

13. LeBlanc J. Ecothomism / Jill LeBlanc // Environmental Ethics. – 1999. – V.23. – №3. – P.293–306.

14. Lectures held by G. E. M. Anscombe at Oxford and Cambridge [Електронний документ]. – Режим доступу: http://www.unav.es/filosofia/jmtorralba/Lectures_G.E.M._Anscombe.pdf. – Перевірено: 21.04.2017.

15. Smith P. Aquinas and Today's Environmental Ethics: An Exploration of How the Vision and the Virtue Ethic of «EcoThomism» Might Inform a Viable Eco-Ethic; [Dissertation]. – Pittsburgh: Duquesne University, 1995). – 405 p.

16. Story K. Catholic Environmentalism. Families care for creation in everyday ways / Kara Story // Catholic Rural Life. – 2001. – №3.

17. Thomas de Aquino. Commentum in quartum librum Sententiarum magistri Petri Lombardi / Sancti Thomae Aquinati Doctoris angelici divi Opera omnia. V.7/2. – Parma: Typis Petri Fiacadori, 1858. – 1335 p.

18. Thomas de Aquino. Summa theologiae cum commentariis Thomae de Vio Caietani. Prima pars / Sancti Thomae de Aquino Opera omnia iussu Leonis XIII P. M. edita. – Roma: ex typographia Polyglotta, 1888. – T.5. – 528 p.

19. Thompson K. From Conservation to Consecration: Towards a Green Thomism [Електронний документ]. – Режим доступу: <http://www.hprweb.com/2010/11/from-conservation-to-consecration-towards-a-green-thomism/>, перевірено 26.04.2018.

20. Torretta G. Thomas' Green Thumb: Ecotheology beyond revolution and reform / Gabriel Torretta O. P. // Angelicum. – 2015. – V.92. – №2. – P.213–232.

21. Woods M. Cultivating Soil and Soul: Twentieth-Century Catholic agrarians embrace the Liturgical movement. – Collegeville, Minn.: Liturgical Press, 2009. – 291 p.

Sakovska O. Yu., postgraduate student of National University of «Kyiv-Mohyla academy» (Ukraine, Kyiv), herrezen@gmail.com

St. Thomas Aquinas' teaching and modernity: bioethics and ecothomism

The article is dedicated to St. Thomas Aquinas' teaching on living bodies and aimed to show the ties between medieval and modern philosophy in its connection to thomistic philosophy (specifically, in the area of bioethics and ecological issues). It was also shown the way these topics relate to metaphysics in general and St. Thomas teaching as well. By means of comparative analysis and genealogical method most important issues of so-called «green» thomism are analyzed as well as attempts to solve its problematic issues, made by the modern thomists. In conclusion it is shown that neo-thomism acknowledges discrepancy between Aquinas' teaching and modern Christian approach towards up-to-date issues.

Keywords: Thomism, bioethics, ecology, soul, mind, body.

* * *

УДК 255.392

Санников С. В.,
кандидат богословских наук, старший научный
сотрудник, Центр изучения религий Национального
педагогического университета им. М. П. Драгоманова
(Украина, Киев), s.v.sannikov@npu.edu.ua

Амбивалентность феномена крещения у духовных христиан

Автор исследует роль феномена крещения в понимании духовных христиан, в частности, в группах духоборов (духоборцев) и молокан. Обычно считается, что эти группы отвергают крещение, однако, на основании первоисточников в статье показывается их амбивалентное отношение к крещению. С одной стороны, роль крещения, как акта инициализации и инкультурации особенно велика для всех духовных христиан, но с другой стороны они категорически отвергают это действие как физический ритуал. Важность крещения базируется на библейских текстах, которые авторитетны в этих группах, но произвольная герменевтика придает им исключительно духовный характер. Отсутствие внешнего знака инициализации, как присоединения к общине, приводит к расплывчатости критериев в определении «своей» – «чуждой» в этих движениях. Как результат, руководители общин вынуждены создавать определенные внешние правила, что приводит к легализму и замкнутости. На богословском уровне это ведет к гностическому дуализму и докетизму.

Ключевые слова: духовное крещение, ритуальность, инициация, духоборцы, молокане.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Группа, известная как духовные христиане – это обширное направление религиозного диссидентства, возникшая в Восточной Европе (на территории Российской империи) в основном с XVIII в., и получившая особое развитие во второй половине XIX – начале XX в. Эта группа подвергалась жестокому как идеологическому, так и физическому гонениям и ее особенностью было прежде всего желание строго жить по заповедям Божиим и практиковать личностные отношения с Богом, отвергая официальные церковные обряды. Достаточно вспомнить популярное выражение духоборцев, имевшее хождение в то время – «Церковь не в бревнах а в ребрах». Бонч-Бруевич передает прямую речь духоборцев более точно: «Наша церковь построена ни в горах, ни в брѣвнах, ни в каменных стенах, а наша церковь построена в душах и сердцах человеческих» [4, с. XXIII]. Как правило, это были самобытные богоискатели, некоторые из которых позже находили своих зарубежных единомышленников. К этой группе причисляли большое количество так называемых «сект», как презрительно их называли в православном окружении, считая их отколовшимися от истинной церкви еретиками, а также много толков и течений.

Исследованиями богословия и практики этих групп в дореволюционный период занимались сектоведы Н. Барсов, Н. Анфимов, а позже религиоведы В. Бонч-Бруевич, Е. Буянов, Ю. Красникова, Ю. Сушкова и др. Ирина Тульпе пишет, что: «сектанство как религиозный феномен выступало в качестве альтернативы (оппозиции) архаическим, мифологическим элементам и структурам, существующим в церкви и в обыденной «синкретичной» религиозности», поэтому к духовным христианам часто причисляли все альтернативные православию духовные образования, что с богословской и религиоведческой точек зрения было не всегда удачно» [16]. От других течений религиозного разномыслия духовные христиане отличались полным отрицанием какой-либо внешней обрядности и фундаментализмом в толковании Писания и практической жизни. Самыми типичными представителями этой группы в Восточной Европе несомненно являются Духоборцы (духоборы) и Молокане.

Цель статьи – показать неоднозначность и амбивалентную сложность представлений о феномене крещения в группах духовных христиан, которые, как традиционно считается, отвергают и не практикуют это церковное установление.

Духоборцы. В дореволюционном сектоведении это движение называли духоборцы, в советский период и до настоящего времени в религиоведческой литературе стали использовать термин «духоборы», но адепты этого движения считают новое наименование оскорбительным, потому что они борются за духовность – «борцы за Дух», а не борцы с Духом. Поэтому правильнее использовать самоназвание этой группы – духоборцы.

Эту группу Н. И Барсов [2], как и все православные сектоведы, относит к «сектам рационалистического направления», хотя их скорее следует считать мистиками, и он считает, что они появились от неизвестного квакера, посещавшего Харьковскую губернию в середине XVIII в. Однако, достоверные данные о ранних связях

духоборцев с квакерами отсутствуют и, как указывает Ю. Н. Сушкова [15], начало это движения связано с самобытным богоисканием Силуана Колесникова, жившим в Екатеринославской губернии. Главной идеей Силуана и его последователей была борьба за одухотворение омертвевшей веры, которую они видели в официальной церкви. Себя они представляли, как борцов за Дух и считали, что поскольку Бог есть Дух, то он, находясь в каждом человеке персонально, преобразовывает его жизнь. При внешнем сходстве с квакерами (ориентация на дух, пацифизм), они значительно отличаются от них по богословским взглядам, прежде всего в том, что считают библейский текст мало авторитетным и значительно поврежденным, а опираются главным образом на просвещение и откровение от Духа. Возможно, это связано с тем, что первые поколения духоборцев были малограмотные и не признавали письменную традицию, опираясь на устное предание. В. Бонч–Бруевич, проживший немалое время с духоборцами, записал по их просьбе значительную часть их преданий, и издал в 1909 г. так называемую «Животную книгу духоборцев», хотя по мнению самих духоборцев Животная книга находится только в сердце и в устах и никто из людей не может ее знать полностью, она рассредоточена по душам совершенных.

В начале своего издания Бонч–Бруевич сделал анализ взглядов духоборцев и указывал, что по их пониманию Бог: «обретается в человеке, находится здесь на земле, среди нас, в каждом из нас, ибо «все мы родихомши все мы божественны» ... все исходит от человека, в человеке заключается, – человек «есть чудное, дивное творение Божье», творение всей жизни, – «достойны мы ему – живому человеку – поклониться» [4, с. XVII]. Т.е. центральное представление о Боге у духоборцев типично пантеистское – Бог имманентно присутствует во всем творении и не имеет личного характера. Очевидно поэтому, симпатизировавший таким взглядам Г. Сковорода, активно помогал этой группе, и составил для них «Исповедание веры духоборцев Екатеринославских». В этом Исповедании говорится: «Не нужны для чад Божьих ни цари, ни власти, ни какие бы то ни были человеческие законы ... Праведнику никаких закон не положен». Ни Писание, ни таинства, ни обряды – не обязательны, они суть только «знаки» и «образы», «картины» и «фигуры». Подчиниться им – значит лицемерить» [цит. по 3, с. 27].

Христос, по их взглядам, просто один из людей, но он более всех других был просвещен божественным светом, и в нем Бог пребывал особым образом, поэтому он одновременно и Бог и человек. Представление о душе у духоборцев близко к оригеновскому – душа человеческая существовала прежде создания мира и она бессмертна, вечна, как сам Бог «Она, — вечная в бытие – преемственна и наследственна в человечестве, переходя от одного к другому, особенно сохраняясь и пребывая со всей своей силой в «истинных людях»» [4, с. XIX]. Далее Бонч–Бруевич объясняет, что душа «истинного человека», (т.е. духоборца, как считают последователи этого движения) переходит от одного из них к другому, сохраняя таким образом коллективную мудрость, а душа «упавших» или «пошатнувшихся» духоборцев переходит после смерти кому–либо из недухоборцев. Другими словами духоборцы исповедуют определенную

форму реинкарнации, как переселение душ. Т.к. церковь состоит только из тех, в ком живет Бог, то в состав церкви они вводят не только христиан, но и представителей других религиозных (и нерелигиозных) групп, если кто–то из них был просвещен. Это понимание сделало Л. Толстого близким другом духоборцев.

Никаких внешних ритуалов духоборцы не признают. Крещение у них понимается в исключительно духовном смысле. Как пишет А. Беженцева на основании свидетельств старцев этого движения: «Переселение души в человека–духоборца совершается приблизительно от 6 до 15–летнего возраста, когда духоборец заучивает несколько псалмов «Животной книги»; до того же времени всякий духоборец имеет не душу, а только дух, который есть простое дыхание, не имеющее бытия» [3, с. 20]. Это и есть крещение словом Божьим, внутренним просвещением. Другая форма крещения – это страдания. Всякие таинства понимаются только духовно, а материальные знаки, сопровождающие их, отвергаются как ненужные и бесполезные. В «Животной книге» написано: «Крещение водою не полезно душе нашей; для души нашей крещение, когда кто восприимлет слово Божие в себя; крестимся от Христа Святым духом» [4, с. 18]. «Сотворите между собою правду и любовь» – это будет настоящее крещение не водою, а духом» – передает Бонч–Бруевич слова духоборцев. Таким образом видно, что самому феномену крещения в этой группе придается исключительно большое значение, но при этом категорически отвергается совершение его, как обряда, имеющего видимую форму.

Духоборцы жили закрытыми общинами в полном отвержении со стороны православного окружения, на что отвечали им взаимностью, поэтому их вполне справедливо классифицируют как этноконфессиональную группу. Мистически настроенный царь Александр I в 1802 г. благосклонно отнесся к духоборцам и разрешил им переселение в неосвоенную тогда Таврическую губернию на весьма льготных условиях. Следует иметь в виду, что в то время как обычные православные крестьяне фактически были лишены земли, переселенцы, как пишет Борис Михайлов: «получили значительные суммы денег (100 рублей на семью), по 15 десятин земли на душу и умели быстро обустроиться и завести хозяйство» [11, с. 28], но при Николае I их снова переселяют в глухие места Кавказа, где они создали в некотором смысле собственную страну «Духоборию». На Кавказе часть духоборцев, под руководством Петра Веригина приняла толстовскую версию пацифизма и, в ответ на закон об обязательной воинской повинности 1887 г., они демонстративно сожгли оружие летом 1895 г. на глазах у турков. Мирный протест духоборцев был подавлен бесчинством казачьих отрядов с насилием и разграблением имущества, отказники были сосланы на каторгу в Сибирь, в дисциплинарные роты, большинство из которых домой не вернулось. Благодаря вмешательству и финансовой помощи Л. Толстого ок. 8000 духоборцев получили возможность эмигрировать и выехали в Канаду.

Организационно, духоборцы Восточной Европы, в настоящее время в отличии от их канадских единоверцев, не объединены и малочисленны, несмотря на созданное в 1991 г. в Ростове–на–Дону «Религиозное объединение Духоборцев России», которое впрочем,

было ликвидировано в 2008 г. А. Беженцева указывает цифру ок. 100 тыс. человек духоборцев во всем мире на конец XX в. Богословие духоборцев остается достаточно неопределенное, со слабой письменной фиксацией, но основные его направления не изменились. В отличие от квакеров, Армии спасения и других групп на Западе, которые в течении XX в. значительно приблизились к евангеликанам, духоборцев по-прежнему трудно считать частью христианского движения, но их представление о единении со Иисусом в духовном крещении, хотя и носит пантеистический характер, все же находится в русле общей сакраменталистской традиции, провозглашающей тайну «Христос в нас». Духовное крещение в этой группе по сути играет роль инкультурации и инициации, позволяющей в полном смысле слова присоединиться к общине. В напутствии «старушки», как говорят духоборцы, из Дманиси, которое переписывается вручную и тщательно храниться в их общинах, об этой тайне говорится: «Возрождающая сила, не видимая человеческим глазом, дает начало новой жизни. Она творит нового человека по образу Бога. Дух Святой действует тихо и незаметно, но плоды Его работы очевидны. Если сердце человека обновлено Духом Божиим, это обязательно проявится в жизни» [3, с. 141]. Следовательно, феномен крещение, дающий «возрождающую силу», одновременно важнейший и дискуссионнейший элемент общинной жизни духоборцев, при попытке его уловить и описать.

Молокане. По сравнению с духоборцами, молокане представляют собой гораздо более устойчивую и динамически развивавшуюся группу в духовном христианстве. Возможно, одна из главных причин такого состояния заключается в твердой опоре этого движения на Священном Писании, хотя в его истолковании используется в основном аллегорическая и типологическая герменевтика. Однако, ясное библейское основание и последовательное использование априорно выбранной герменевтической системы, позволяет этому движению сохранить свою идентичность.

Сами молокане считают себя частью «духовного христианства» потому что отрицают внешние обряды и постановления, принятые другими христианскими церквями и все истолковывают духовно. П. Суворов [цит. по 8, с. 65] указывает, что имя «молокане» не являлось изначально самоназванием этой группы, а было присвоено им Тамбовской консисторией Русской православной церкви в 1765 г., но к началу XIX в. они приняли это имя как дополнительное к термину «духовные христиане». Также как и история духоборцев, история молокан наполнена самыми трагичными переживаниями, физическими и моральными преследованиями и постоянными переселениями. Сами молокане ведут свою официальную историю с 1805 г. Как пишет один из наиболее авторитетных историков из молокан Николай Кудинов: «В 1805 году Семен Матвеевич Уклеин властями признан первым основателем учения молокан ... Он первый возбудил вопрос подать на Высочайшее имя прошения о даровании молоканам свободы исповедания веры» [9, с. 14]. Далее он приводит полный текст прошения, которое подавали поверенные молокан Лосев, Мотылев и Журавцов царю Александру I. Текст Прошения уважительно и подробно описывает основные взгляды молокан и те

притеснения, которые они переносят и заканчивается просьбой о религиозной свободе. Кудинов описывает заседание Совета с участием царя и пересказывает речи присутствующих там и завершает повествование императорским указом от 22 июля 1805 г. с решением не препятствовать совершать служение по молоканскому обряду. После короткого времени свободы, молокане вновь стали подвергаться преследованиям и их, как и духоборцев, переселили с р. Молочной на Кавказ.

Как считает один из бывших лидеров молокан, перешедший в баптизм, В. В. Иванов–Клышников, богословие кавказской группы стало в основном строиться на отрицании православных принципов, а не на библейском тексте. Он пишет, что в молоканстве образовалось много догматических толков: «Все они во многом не согласны между собой, но в общем они имеют одно направление и одну цель, чтобы во всем противоречить православному. Потому что как сами православные, так и их вероучение сделалось противно и даже ненавистно для молокан» [7, с. 11]. Один из руководителей современного молоканского движения Сергей Петров (г. Тамбов) считает, что наиболее влиятельными в этом движении в настоящее время остаются 4 направления: «Постоянные, или Старопостоянные; Духовные (прыгуны); Максимисты; Евангельские (сухие баптисты) ... также в молоканстве существовали и существуют две «школы»: духовного толка и буквального. Представители духовного толка более склонны к иносказательному толкованию учения и явлений Библии. Буквальные ближе к православным и евангельским» [13].

Несмотря на различия, все молоканские толки едины в понимании сакраментов и обрядов. Подробно и красочно история формирования молоканских толков с описанием их взглядов представлена в 4-х томнике Федора Васильевича Ливанова [10]. В отношении водного крещения один из руководителей старо-постоянных молокан Н. Анфимов, излагая их догматы, пишет: «Единственным истинным новозаветным крещением исповедуем крещение Духом Святым. Крещение сие состоит в погружении в смерть Иисуса Христа, то есть, распятия со Христом плоти своей со страстями и похотями, чтобы нам быть мертвыми для греха упразднение плоти греховной и таким образом сораспяться Христу. Умерщвляя земные члены наши: блуд, нечистоту и всякую похоть, мы в сем крещении умираем со Христом подобием Его смерти» [1, с. 125]. В этом же направлении развивает доктрину крещения пресвитер Воронежской общины ДХМ Петр Александрович Петров в своей неопубликованной работе «Вероучение Духовных Христиан». Он объясняет: «Иисус Христос, давая одиннадцати Апостолам повеление крестить, имел в виду не воду, а само имя Отца и Сына и Святой Духа, в дал им дар, по которому, чрез возложение рук Апостолов, уверовавшие крестились Духом Святым. Дар этот не передавался ни по наследству, ни по вере, ни за деньги, и после смерти Апостолов остался Один Единственный Креститель, воскресший и вечно живущий Господь Иисус Христос» [12]. Практически в каждом выпуске довольно многочисленных периодических изданий молокан можно найти статью, доказывающую, что крещение – это только духовный акт, не требующий никаких внешних обрядов.

Важно заметить, что истолковывая крещение, исключительно как духовный процесс, молоканские старцы неизбежно приходят к проблеме внешнего знака того духовного явления, которое произошло/не произошло в человеке, находящимся в их общине. Не имея внешней точки отсчета для входа в общину, даже в отношении тех, кто вырос в молоканских семьях, они вынуждены обратиться в поиске такого критерия к делам веры, которые не всегда оцениваются однозначно. Это приводит к формированию определенных правил и собственных, молоканских традиций. Старейшины, управляющие общиной, вынуждены очень твердо и последовательно держаться всех своих обычаев, чтобы сохранить идентичность своего сообщества. Такое положение вызывает множество конфликтов и расколов, которые в основном происходят из-за традиций, а не из-за истолкования Библии или догматов. Об этом постоянно дискутируют молоканские авторы на всех своих встречах и в печатных изданиях. В конечном счете они приходят к тому, что единственным общим знаменателем, объединяющим верующих и свидетельствующим о факте крещения, является любовь к Богу и к ближнему, как знамение погружения во Христа. Кудинов рассказывает о споре, которому он был свидетелем в одной из общин: «община разделяется на двое: одни держат сторону Егора Елизаровича, а другие сторону Павла Гавриловича ... вдруг выступает старик и говорит: Братцы, погодите ... если они спорят между собою, кто из них больше знает, то значит, они оба ничего не знают. Давайте сделаем лучше вот как: кто дождался Христа, тот пусть живет со Христом и будет с Ним делать добро и жить благочестиво» [9, с. 36–37]. После это, как рассказывает Кудинов, спор утихает и присутствующие спрашивают друг друга – кто в чем имеет нужду и стараются тут же оказать помощь нуждающемуся, чтобы доказать свою принадлежность Христу и его заповедям. Другими словами, критерием крещения во Христа выступает любовь к ближнему, но чтобы это качество проявлялось, о нем приходится постоянно напоминать и при этом легко обмануться, как считают многие молокане, когда внешние дела любви делаются лицемерно. Т.е. отсутствие внешнего знака принадлежности к общине становится практической трудностью в жизни общин.

Таким образом, духовное христианство Восточной Европы последовательно стоит на принципах отрицания всякой внешней обрядности и, из-за многолетней самоизоляции и изоляции со стороны враждебного окружения, мало восприняло духовные и богословские импульсы, появившиеся в мировом христианском сообществе. Отвергая внешнюю сакраментальность и отрывая духовную жизнь от ее материальных проявлений, духоборы и молокане незаметно для себя сформировали многочисленные знаки невидимого присутствия Божества.

Фактически традиционная обрядность, которую так тщательно соблюдают и стараются передать потомкам духовные христиане, является индикатором их сакраментальности. Так, у духоборцев обязательными материальными знаками, которые стоят на столе во время богослужения являются хлеб, соль и кувшин с водой. Без этих знаков совместное чтение псалмов не начнется [3, с. 23]. Или определенный порядок

богослужения, при котором каждый из присутствующих должен прочитать наизусть один из псалмов «Животной книги» без повторения уже прочитанного, независимо от количества присутствующих. У молокан были свои материальные знаки божественного присутствия, например, обряды вставания и поклонения в начале богослужения, обряд подстилания соломки или позже коврика при коленапоклонённой молитве. Е. Буянов пишет, что потомки первых молокан «стали освящать эти обряды и считать их установленные Духом Святым» [5, с. 14]. Отрицая таинства, молокане используют сакраментальный язык, когда связывают крещение Духом Святым с проповедью, как видимым знаком происходящего в духовном мире. И. Семилетов объясняет это так: «Крещение Духом совершалось апостолами через проповедь. Наглядным примером послужила для апостолов первая церковь, призванная из язычников, когда апостол Петр начал говорить им речь, во время его проповеди нишел на них Дух Святой, также как и на апостолов в день Пятидесятницы» [14, с. 27]. Таким образом, хотя это движение не пришло к языку встречи в описании соприкосновения материального и духовного и хотя духовные христиане формально отвергают всякие тайны, на практике они сформировали сакраментальность обыденной религиозности.

Выводы. Анализируя феномен крещение у духовных христиан можно прийти к однозначному выводу об их амбивалентном отношении к этому событию религиозного сознания. Кажущееся игнорированием и отвержением крещения у духоборцев и молокан выглядит как несколько упрощенный взгляд на эти движения. На самом деле этот феномен вызывает у них двойственное отношение. С одной стороны это важнейшее переживание, с которого собственно начинается духовная жизнь адептов этого религиозного движения, а с другой стороны это предмет самого яростного отвержения, когда речь идет о его физическом совершении. Причины такого напряженно дуалистичного отношения к феномену крещения кроются в сложной, двуединой природе этого феномена для христианского сознания. С одной стороны, без посвящения через крещение невозможно присоединение к общине. Ирина Випулис объясняет: «Подобное отношение к посвящению объясняется его функциональной важностью: сакрализацией и инкультурацией личности. Каждый посвящаемый причислялся к новой социальной группе «посвященных»: церковной общине в христианстве или обществу взрослых членов архаического племени, и, одновременно, ему открывались тайны и правила «новой жизни в Боге» [6, с. 83]. Собственно, для всех христианских групп крещение играет роль инициации, что особенно важно для таких закрытых этноконфессиональных сообществ, как духоборцы и молокане. Но с другой стороны, крещение как ритуальное действие погружения в воду преемственно связывается с исторической церковью и намекает на возможность близости или даже единения с ней, что категорически неприемлемо для духовных христиан. Острые их протеста направлено именно на ритуальность, что роднит их с гностическим дуализмом. Поэтому важность крещения, которая несомненно вытекает из Священного Писания, и отрицание его физической ритуальности, приводит их к идеи переводу

этого феномена в духовную плоскость, отождествляя крещение водное и крещение Духом Святым.

Список использованных источников

1. Анфимов Н. Изложение догматов и молитвенник истинных духовных христиан (секты именуемой «старо-постоянными молоканами») / Н. Анфимов. – Тифлис: Я. П. Бурцова и И. Я. Томила, 1912. – 434 с.
2. Барсов Н. Духоборцы. – СПб., 1890.
3. Беженцева А. Страна Духоборья. – Тбилиси: Русский клуб, 2007.
4. Бонч-Бруевич В. Животная книга духоборцев / В. Бонч-Бруевич. – СПб., 1909.
5. Буянов Е. Вероучение и течения духовных христиан молокан // Религиоведение. – 2014. – №4. – С.3–15.
6. Випулис И. Христианское крещение и архаическая инициация // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – №2. – С.83–86.
7. Иванов-Клышников В. Избранные статьи и проповеди / В. Иванов-Клышников.
8. Красникова Ю. Религиозное течение духовных христиан (молокан) в среде российского крестьянства XIX века // Богословские размышления: Евро-Азиатский журнал богословия. – 2015. – Спецвыпуск.
9. Кудинов Н. Столетие молоканства в России. 1805–1905 / Н. Кудинов. – Баку, 1905.
10. Ливанов Ф. Раскольники и острожники / Ф. Ливанов. – СПб.: Типография М. Хана, 1868.
11. Михайлов Б. Мелитополь: природа, археология, история / Б. Михайлов. – Запорожье: Дикое поле, 2002. – 280 с.
12. Петров П. Вероучение Духовных Христиан.
13. Петров С. Духовные христиане молокане. Краткая информация // Духовные христиане молокане.
14. Семилетов И. О крещении Духом Святым // Вестник духовных христиан-молокан. – 1954. – №1. – С.25–34.
15. Сушкова Ю. Секта духоборов: история возникновения, идеология // Российский научный мир. – 2013. – №1. – С.12–23.
16. Тульпе И. А. Русское религиозное разномыслие. Христианское сектанство. – СПб., 2001.

References

1. Anfimov N. Izlozhenie dogmatov# i molitvennik# istinnyh# duhovnyh# hristian# (sekty imenuemoj «staro-postojannymi molokanami») / N. Anfimov. – Tiflis: Ja. P. Burcova i I. Ja. Tomilina, 1912. – 434 s.
2. Barsov N. Duhoborcy. – Spb., 1890.
3. Bezhenceva A. Strana Duhoborija. – Tbilisi: Russkij klub, 2007.
4. Bonch-Bruevich V. Zhivotnaja kniga duhoborcev / V. Bonch-Bruevich. – Spb., 1909.
5. Bujanov E. Verouchenie i techenija duhovnyh hristian molokan // Religiovedenie. – 2014. – №4. – S.3–15.
6. Vipulis I. Hristianskoe kreshhenie i arhaicheskaja iniciacija // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2008. – №2. – S.83–86.
7. Ivanov-Klyshnikov V. Izbrannye stat'i i propovedi / V. Ivanov-Klyshnikov.
8. Krasnikova Ju. Religioznoe techenie duhovnyh hristian (molokan) v srede rossijskogo krest'janstva XIX veka // Bogoslovskie razmyshlenija: Evro-Aziatskij zhurnal bogoslovija. – 2015. – Specvypusk.
9. Kudinov N. Stoletie molokanstva v Rossii. 1805–1905 / N. Kudinov. – Baku, 1905.
10. Livanov F. Raskol'niki i ostrozhniki / F. Livanov. – Spb.: Tipografija M. Hana, 1868.
11. Mihajlov B. Melitopol': priroda, arheologija, istorija / B. Mihajlov. – Zaporozh'e: Dikoe pole, 2002. – 280 s.
12. Petrov P. Verouchenie Duhovnyh Hristian.
13. Petrov S. Duhovnye hristiane molokane. Kratkaja informacija // Duhovnye hristiane molokane.
14. Semiletov I. O kreshhenii Duhom Svjatym // Vestnik duhovnyh hristian-molokan. – 1954. – №1. – S.25–34.
15. Sushkova Ju. Sekta duhoborov: istorija vzniknovenija, ideologija // Rossijskij nauchnyj mir. – 2013. – №1. – S.12–23.
16. Tul'pe I. A. Russkoe religioznoe raznomyslie. Hristianskoe sektantstvo. – Spb., 2001.

Sannikov S. V., Candidate of Theological Sciences, Senior Researcher, Centre for Religious Studies of the National Pedagogical Dragomanov University (Ukraine, Kyiv), s.v.sannikov@npu.edu.ua

The ambivalence of baptism spiritual Christian approach

In the article the author explores the role of the baptism in the understanding of spiritual Christians, in particular, in groups of Dukhobors and Molokans. It is usually believed that these groups reject baptism, however, based on primary sources, the article shows their ambivalent attitude toward baptism. On the one hand, the role of baptism, as an act of initialization and inculturation is especially great for all Spiritual Christians, but on the other hand, they strong reject this action as a physical ritual. The importance of baptism for these groups based on biblical texts, but free hermeneutical attitude gives them an exclusively spiritual character. Deprivation external sign of initialization, leads to the vagueness of the criteria for the delimitation. As a result, community leaders are forced to create certain external rules, which leads to legalism and closure. On a theological level, this leads to gnostic dualism and docetism.

Keywords: spiritual baptism, rituality, initiation, Dukhobors, Molokans.

Санніков С. В., кандидат богословських наук, старший науковий співробітник, Центр вивчення релігій Національного педагогічного університету ім. М. П. Драгоманова (Україна, Київ), s.v.sannikov@npu.edu.ua

Амбівалентність феномена хрещення у духовних християн

Автор досліджує роль феномена хрещення в розумінні духовних християн, зокрема, в групах духоборів (духоборці) і молокан. Зазвичай вважається, що ці групи відкидають хрещення, однак, на підставі перводжерел в статті показується їх амбівалентне ставлення до хрещення. З одного боку, роль хрещення, як акту ініціалізації і інкультурації особливо значна для усіх духовних християн, але з іншого боку вони категорично відкидають це дію як фізичний ритуал. Важливість хрещення базується на біблійних текстах, які авторитетні в цих групах, але довільна герменевтика надає їм виключно духовний характер. Відсутність зовнішнього знака ініціалізації, як приєднання до громади, призводить до расплывчатості критеріїв у визнанні «свій» – «чужий». Як результат, керівники громади змушені створювати певні зовнішні правила, що призводять до легалізму і замкнутості. На богословському рівні це веде до гностичного дуалізму та докетизму.

Ключові слова: духовне хрещення, ритуальність, ініціалізація, духоборці, молокани.

* * *

УДК 130.2+796.5:911.3

Степанова О. А.,

доктор культурології, доцент, завідувач кафедри менеджменту туризму, Відкритий міжнародний університет розвитку людини «Україна» (Україна, Київ), palamist@gmail.com

КУЛЬТУРНО-ТУРИСТИЧНИЙ ПОТЕНЦІАЛ СУЧАСНОЇ ІУДЕЙСЬКОЇ САКРАЛЬНОЇ ГЕОГРАФІЇ В УКРАЇНІ

Досліджено важливість використання культурно-релігійного потенціалу іудейської сакральної географії в сучасній туристичній галузі України. Розглянуто особливості історії формування сакральної географії іудаїзму в Україні. Розкрито специфічні риси хасидизму, що виник на українських землях як один із найпопулярніших напрямів іудаїзму у світі через свою проповідь радості й особистісного єднання з Богом. Відзначена роль цадиків у розвитку хасидизму, над численними могилами яких зведено огелі як символічні пам'ятники зв'язку з Богом і своїми послідовниками. Наведено приклади коротких біографій цадиків та історії окремих іудейських святих місць в Україні, що мають потенціал зацікавити українських та зарубіжних туристів.

Ключові слова: культурно-туристичний потенціал, іудейська сакральна географія, релігійний туризм в Україні, паломництво, хасидизм.

У туристичній галузі України варто комплексно підійти до професійної організації релігійного туризму, в якому іудейська сакральна географія займатиме чільне місце. Відомо, що в Україні налічується особливо велика кількість святих місць, освячених земним життям цадиків (праведників), місця поховання яких стають